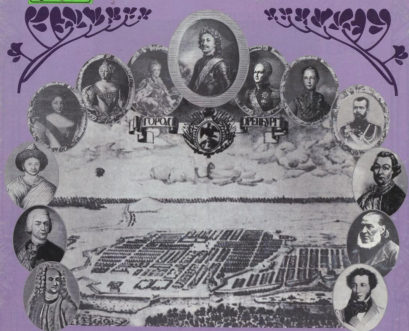

OpO
O 65

для тех, кто любит свой край

СЛАВЯНСКИЙ БАЗАР

ОРЕНБУРГСКАЯ СТАРИНА

историко-краеведческий сборник

2007

ЦЕРКОВЬ (греч. «дом Господень») – 1) В самом полном смысле понятие **Церковь Христова** подразумевает совокупность под единой Главой – Господом Иисусом Христом – Небесной Церкви (Пресвятая Богородица, ангельские силы и все святые), называемой также **торжествующей**, и Церкви земной, которая называется еще **воинствующей** Церковью, т.к. ведет на земле борьбу с дьяволом и его слугами. Церковь является телом Христовым, к которому принадлежат все живые и усопшие христиане, истинно верующие во Христа и соединившиеся с ним в таинстве Крещения. 2) Церковью называется также сообщество людей, верующих во Христа, имеющее свою иерархическую и организационную структуру. В этом смысле слова существуют Автокефальные Православные Церкви, образующие единую Вселенскую Православную Церковь, и также «Церковью» называются католичество и протестантские течения. 3) В самом узком и буквальном смысле церковью называется храм Божий (в этом случае слово «церковь» принято писать с маленькой буквы).¹

Заслуги Неплюева при устройстве оренбургских храмов

В предыдущих номерах сборника (см. № № 1, 4) публиковались материалы по истории самых первых двух храмов города Оренбурга, Успенского и Преображенского (оба были расположены на набережной Урала, в восточной его части). Продолжаем тему создания первых церквей в главном городе осваивающегося пограничного Оренбургского края при его первом начальнике, военном губернаторе Иване Ивановиче Неплюеве. Нижеследующая статья написана Николаем Михайловичем Чернавским (1872-1940), помощником смотрителя Оренбургского Духовного училища (впоследствии инспектор семинарии), автором многих статей по истории оренбургских церквей и духовного труда «Оренбургская епархия в прошлом и настоящем», завершеного в 1899 году, к 100-летию епархии.

Юбилей 150-летия Преображенского храма, бывшего собора, исполнившийся 12 июля (1900), в воскресенье, по нашему мнению, может иметь значение более, чем юбилей простого храма, и это ввиду некоторых обстоятельств, связанных с этим старейшим у нас в Оренбурге храмом.

Начать с того, что Преображенский храм, как известно, со дня своего устройства и освя-

щения – 12 июля 1750 года – служил в течение почти полутора столетий (до конца октября 1895 года) главным храмом в нашем городе. Сначала это первенство ему принадлежало в качестве просто соборного храма, а потом, в течение 1859-1895 гг., по званию кафедрального собора. Кроме того, в течение всей второй половины прошлого столетия (с 1750 по 1800 гг.) Спасо-Преображенский храм ради

высокого значения города Оренбурга считался вторым храмом в обширной Казанской епархии (вернее, первым после казанского Благовещенского архиерео-престольного собора). В то же время из ныне существующих храмов в пределах всей Оренбургской епархии Преображенский храм являлся первым, построенным в каменном виде, если не считать давно уже прекратившего свое существование Спасского храма в г. Гурьеве (построен около 1640 г.). Все указанные черты отмечают собою историческое значение Преображенского храма, которое с изменением обстоятельств перешло к другим церквям, отдавая ему только пальму первенства.

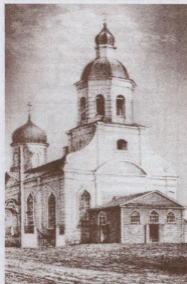
Другим обстоятельством в истории этого храма, дающим ему право на особенное возвышение и на признание за юбилейным моментом выдающегося значения, служит тот факт, что Преображенский храм является главным памятником великих храмодельных заслуг неизвестного устроителя Оренбургского края Ивана Ивановича Неплюева, именем которого каждый оренбуржец может гордиться по праву. Значение Неплюева в деле военно-гражданского устройства Оренбургского края, созданного его умом и энергией в целостную и организованную русскую окранию, известно более или менее каждому из нас, если не по изучению этой высокой личности (к услугам чего имеется обширная и прекрасная монография В.Н. Витевского «И.И. Неплюев и Оренбургский край»), то, по крайней мере, понаслышке и по частым изложениям его заслуг местной прессой. Значение же его в деле устройства храмов и по связи с тем упрочения Православия в нашей отдаленной окрине недостаточно оценены и даже известны большинству. Между тем, осознание этих заслуг ставит Неплюева на высокий пьедестал.

Нужно знать, что личности, подобные Неплюеву, встречаются не часто. Вот характеристика, правдивая и чуждая лести, сделанная современником Неплюева, знавшим его лично более 20 лет, известным историком И.И. Голыковым:

«Сей достойнейший муж имел разум твердый и тонкий, деятельность неусыпную, решимость в делах скорую и основательную, правосудие строгое и никакими пристрастиями и интересами неколебимое. Сие, между прочим, и то одно доказать может, что он никогда ни от кого ни за какое дело ничего не взял, и никто не смел к нему показаться с какими-либо

подарками, – засидеться у него, бывшие под его начальством. Доступ к нему был всякому невозбранный; выслушивал он каждого с внимательным терпением. Интересы Отечества предпочитал он самой жизни и благосостоянию своему, и правилом его было служить оному до последнего изнеможения сил, а потому и несомны ему были все, а паче в молодых летах оставляющие службу и выходящие в отставку. Защищал всегда ревностно самодержавное, как наилучшее из всех других, правление... Веру и благочестие соблюдал до конца ненарушимо и не вменял никогда со двора, не отслушав св. Литургии, которая ежедневно отправлялась. Был враг волнодумства, суеверия, ласкательства и потаковщиков; возмне несчастия и прискорбности сносил с благодарением Богу.²

В этой характеристике для нас весьма важно подчеркнуть особенно то обстоятельство, что Неплюев был глубоко верующий человек, ставивший веру и связанные с ней убеждения деятельным началом своей жизни и поступков.³ Привыкнув каждый день начинать с молитвы Богу, он не только имел при доме сво-

Введенский храм

ем особую церковь во имя Иоанна Предтечи, но и при своих поездках брал походную полотняную церковь. Зная это, мы немало не удивимся и его ревности и деле устройства православных храмов.

Основание Оренбурга на новом, нынешнем его месте, было положено по избранию Неплюева в 1743 году 19 апреля генерал-майором Штокманом,⁴ заменившим собою Неплюева, который в это время совершал поездку для знакомства с краем и находился далеко на севере в Исетской провинции. В том же году была устроена временная деревянная церковь во имя Успенния Божией Матери, освященная в сентябре того же 1743 года. Это была первая по времени церковь в г. Оренбурге, ставшая основоположницей градо-оренбургских церквей. В 1830 году при Троицкой церкви был устроен Успенский придел в воспоминание о первой оренбургской церкви. Затем в 1745 году в Оренбург была перенесена из Самары, где до 1743 года находился центр управления

Оренбургским краем, Воскресенская госпитальная церковь, помещавшаяся в одной из палат госпитальных, и устроена Никольская казачья для переведенных сюда уфимских и самарских казаков, положивших начало к образованию Оренбургского нерегулярного корпуса – этого ядра Оренбургского казачьего войска. Обе эти церкви были каменно-деревянные и подобно Успенской устроены были на казенный кошт заботою И.И. Неплюева. Затем, в 1744 году, – четвертая церковь, Троицкая, каменная военная.⁵ Сначала она была также каменно-деревянной, а потом в 1781-86 году перестроена заново в каменном виде. Из четырех упомянутых церквей только она сохранилась до настоящего времени, будучи не раз перестроенной после пожаров. Прочие же церкви прекратили свое существование – Успенская – в 1758 году с устройством взамен ее Введенской каменного собора; Никольская – за старанием в 1786 году, а Воскресенская за крайнюю ветхостью и по случаю устройства в 1770 году взамен ее Кресто-Воздвиженской церкви, перенесенной в Оренбург из уездной Воздвиженской крепости. Можно еще заметить, что Успенская церковь из числа упомянутых церквей считалась главной и соборною церковью до устройства Спасо-Преображенского собора.⁶ Этот новый собор устроен был из казенной суммы тшачием именно Неплюева и при его щедрых пожертвованиях, о чем имеется и надпись в храме, ранее находившаяся над иконостасом, а ныне перенесенная на внутреннюю северную стену, поблизости от входа в церковь.

Спасо-Преображенский храм построен был на правом возвышенном берегу Урала по близости к крепостному валу. Обивий вид его производит впечатление величественной простоты очертаний: внутри он просторен и светел. Колокольня его имеет вид несколько готического стиля. По своему времени Преображенский храм не мог не казаться краем всего Оренбургского края и даже чудом архитектурного искусства. П.И. Рычков, историограф нашего края, в своей «Топографии Оренбургской губернии» замечает, между прочим, что из оренбургских церквей (тогда, в 1760 году, было девять) три – Преображенская, Введенская и Петро-Павловская, каменные со сводами, по их величине и архитектуре достойны особого примечания. «Наша же, – читаем мы подлинник, – первая, т.е. Преображенская соборная, яко главная, украшена прензрядным иконостасом и бога-

План и фасад Георгиевского собора в Фортштадте

Спасо-Преображенский храм

тою церковною утварью: покрыта она вся белым листовым железом, и купола, как на церкви, так и над колокольнею, вызолочены».

Затем шестую в порядке времени сооружена была в 1750-1756 годах, и также на казенные суммы, для купечества Благовещенская церковь, находившаяся над воротами гостинного двора, а потом в 1775-1784 годах перестроенная в Вознесенскую.

Однако Неплюеву этих храмов казалось недостаточно для города и в 1755 году он писал Преосвященному Луке (от 31 июня): «За прибавлением в городе Оренбурге по немалому числу жителей прееда построенных и освященных церквей Божиих, т.е. кроме собору, трех приходских и четвертой для купечества, на воротах гостинного двора построенной, не довольно. И в таком случае губернской канцелярией по сношению с Духовным правлением рассуждено: первую – вместо соборной старой деревянной (разумеется, Успенская церковь), которая уже в ветхость приходит, построить во имя Входа во храм Пресвятыя Богородицы в другом удобном месте; а как построится, то в оную из старой готовый иконостас, кой еще ничем не вредим, перенести и освятить. Вторую церковь для тамошнего гарнизона, ибо одной, построенной на первый случай для Пензенского полку во имя Святой Живоначальной Троицы, за переведением туда из Уфы батальона Нижегородского полку, не довольно же, – во имя святых первоверховных Петра и Павла, к чему уже и приписки заготовляются».

Таким образом, с архиерейского разрешения в 1755 году была заложена, а в 1758 году 12 июня освящена седьмая каменная церковь, Введенская, сделавшаяся зимнего соборною церковью взамен Успенской, упраздненной в том же 1758 году. По отношению к Преобра-

Петро-Павловская церковь (военная)

женскому собору Введенская считалась второстепенною, приписною, сооружена была также на казенные суммы, которые на такое святое дело Неплюев не щадил.

Восьмая церковь, военная Петро-Павловская, сооружена была в 1757-1760 годах «тщанием штаб- и обер-офицеров бывших двух полков, Пензенского и Нижегородского», конечно, не без участия Неплюева. В 1786 году она сгорела в пожаре 29 мая и возобновлена была уже в 1809 году тщанием военного губернатора Г.С. Волынского.

Кроме перечисленных при Неплюеве же были устроены и остальные церкви, имевшиеся в прошлом столетии в Оренбурге. Таковы – Георгиевская казачья, устроенная в течение 1756-1761 годов, «тщанием приходских казаков и по вычету из жалования по приказу Неплюева», и Захарие-Елизаветинская на Меновом дворе (в 1757 году на средства казны).

Всего, таким образом, устроено было 9 церквей, исключая Успенскую, как упраздненную, и Иоанно-Предтеченскую, как домовую. И все эти церкви обязаны своим существованием доброй истинно христианской ревности Неплюева. Как велико было в данном случае личное участие Неплюева, лучше всего показало последующее время. Именно, когда в 1773 году при Пугачеве были разрушены совершенно Захарие-Елизаветинская и Иоанно-Предтеченская церкви¹ и затем, когда в мае 1786 года сгорели Петро-Павловская, Никольская и Кресто-Воздвиженская церкви, то у города не хватило усердия и не нашлось лица, взявшего на себя восстановить эти церкви. Таким образом, Оренбург в последние четверти XVIII века оказался только при 5 церквях. Не служит ли это ярким доказательством, что личная воля Неплюева была в первом случае создающим началом, а в последнем оказалось

небрежение граждан оренбургских и отсутствие религиозного рвения?! И не ставит ли этот контраст в наших глазах на высокое место дорогое имя Неплюева и в церковно-религиозном отношении, как оно уже стоит высоко в деле военно-гражданского устройства и создания нашего края!

Заслуги Неплюева по устройству храмов, впрочем, не оговариваются одним Оренбургом, этим любимым его детищем. Он также построил на казенный копит церкви во всех крепостях Оренбургской линии, как-то в крепостях: Татищевой, Переволоцкой, Пречистенской, Красногорской, Тавалыцкой, Ильминской, Троицкой, Уйской, Каракульской, Усть-Уйской и пр. Всего до 15 церквей. И при всех этих крепостях, как равно и при градо-оренбургских церквях, им было положено казенное жалование деньгами и хлебной ругой с июня 1744 года. (В 1789 году руга была переведена также на деньги. Причем, вся сумма, расходимая на причты крепостных церквей, стала выражаться в количестве 3565 руб. 5 коп. ассигнациями). Затем, вообще на устройство и украшение крепостных церквей им было положено с ежегодному отпуску 400 руб. ассигнациями.

Из сказанного нельзя не видеть, что Неплюев сделал буквально все возможное при средствах своего времени, чтобы православные сыны церкви могли удовлетворить свои религиозные чувства беспрепятственно. Построив вооуд в самых малолюдных поселенях (где было только дворов 20-25) храмы Божии, он тем самым способствовал упорению православия в нашей южной окраине, где раскол, как известно, издавна свил себе право на признание за ним великой заслуги в церковно-религиозной сфере. Чтобы созвонять и цевить по достоинству сделанное Неплюевым, не нужно даже встать на точку зрения верующего человека, для которого храм является домом молитвы и излияния религиозных чувств и чашин, составляющих глубочайшую потребность человеческого духа, хотя, к сожалению, часто заглашаемого другими материальными и житейскими интересами. Достаточно только просто знать, что верующие сыны Св. Церкви сплачиваются вокруг определенного центра и здесь получают не одно удовлетворение религиозным потребностям, но и научение догматам правой веры и правилам высокой христианской нравственности. С тем вместе только в св. вере и надлежащем согревании этого

святого дара, которым ныне так мало дорожат, первые крепостные люди, обязанные с опасностью жизнью защищать и отстаивать новое русское приобретение, только в св. вере, повторям, воодушевлявшие их, они черпали себе утешение, укрепление и поддержку духа, а также в ней воспитывали преданность Престолу и Отечеству!

Вот почему мы и сказали, что устройством храмов Божиих Неплюев способствовал укреплению православия в Оренбургском крае и с этой стороны сделал, быть может, не менее, чем кто-либо на протяжении истории нашей родины в тесном смысле этого последнего слова. Будем также помнить, что там, где отсутствуют храмы Божии, укрепляются вредные для Церкви и Отечества секты и раскольнические соглашения, улавливающие души людей в душепагубные и часто кощунственные учения, яркие примеры чего даны были как в общей истории нашего края, так в частности при заселении Новой линии...

Всего сказанного, полагаю, достаточно для того, чтобы в настоящий юбилейный момент воздать должную дань признательности великому и славному мужу нашего края Ивану Ивановичу Неплюеву. Нам, оренбуржцам, это тем естественнее, что на страницах истории нашей родины Неплюев доселе стоит главою едва ли не выше всех деятелей и имя его есть самое славное у нас!.⁹

Н. Чернявский

¹Практическая энциклопедия. Православие от А до Я. Спб. 2005.

²И.И. Голыков. Дополнения к деяниям Петра Великого. Том 17.

³Будучи 20-ти лет, на втором году своей суружеской жизни, Неплюев оставил семью и десять месяцев провел в монастырском уединении, заказав здесь свой дух в добровольных подвигах поста и молитвы для будущего многотрудного служения. Факт по нынешним временам редкий. // Итесковский. Неплюев и Оренбургский край. Том 1.

⁴Рычков. История Оренбургская. 1734-1750.

⁵Кроме того, в загородном доме Неплюева была домовая Иоанно-Предтеченская церковь.

⁶Заложен в 1746, освящен 12 ноября 1750 г.

⁷Немного позднее, около 1760 года в Оренбурге числалось 2866 дворов, кроме находившихся за городом землянок.

⁸В 1773 году была разорена и поругана Георгиевская каменная церковь и осталась без возобновления в течение 18 лет, будучи восстановлена только в 1791 году и освящена 18 июля того же года.

⁹Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IX, 1901.